

Е. БОРОНИНА

ДЕТГИЗ 1945

Живет на Петроградской
стороне, на Большой Зеле-
ниной мальчик Коля. Но ни
дома, ни во дворе никто
его Колей не называет.
А зовут его все Светляч-
ком. Светлячок да Светля-
чок, Прозвали так Колю
давно, во время блокады,

когда фашисты вокруг Ленинграда стояли. Тогда Коля-Светлячок еще и в школе не учился.

Рано утром отводила мама его в очаг, а после работы приходила за ним, и они отправлялись домой.

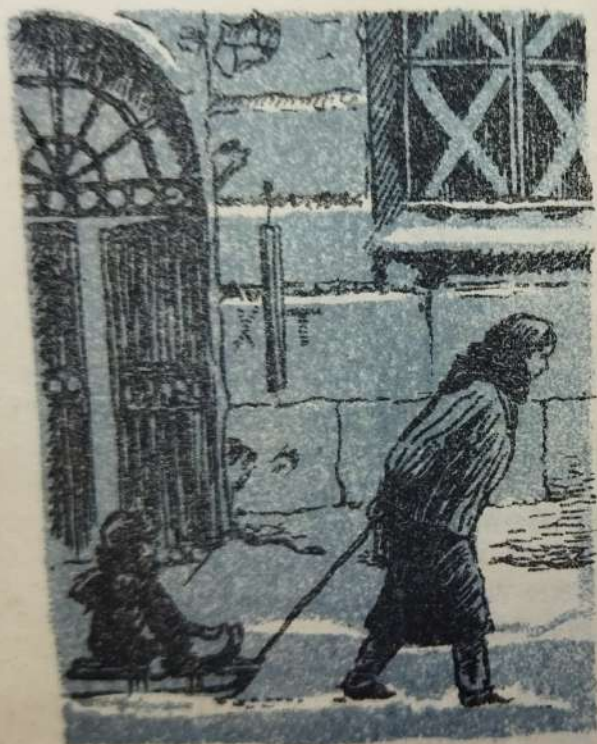
Очаг недалеко был от дома. Нужно пройти одну улицу, потом свернуть на другую. Вот и все. А у Коли с мамой иной раз на дорогу два часа уходило. Выйдут они, бывало, из очага, а тут обстрел. Фашисты по Ленинграду из дальнотбойных пушек бьют. Воют, свистят снаряды над головой. Попадет снаряд в дом—

грохот сильнее грома, дым, огоны! Кирпичи и осколки по улице разлетаются, стекла на мостовую сыплются, звенят...

Забегут Коля с мамой в чужой двор и спрячутся в подвал, в бомбоубежище. Пережидают обстрел. А то вдруг сирены завоют: воздушная тревога! Опять в бомбоубежище полезай!

Ну, а если фашисты и не стреляли и воздушной тревоги не было, все равно не так-то просто было до дому добраться.

Теперь вот вечером фонари на улицах горят. А тогда во всем городе темно

было. Ох, как темно! Нигде ни огонька, ни одной светлой щелочки в окне, ни одной лампочки у ворот. Такое затемнение — хоть глаз выколи. Это для того, чтобы фашистские летчики не могли ночью Ленинграда найти.

Однажды зимой везла мама Колю из очага на санках. Было очень холодно и темно. Мама от Коли в двух шагах, а он ее не видит, будто и нет мамы.

Мама осторожно идет, медленно. В такую темень и на стенку дома налететь можно, и с панели оступиться, и со встречным прохо-

жим столкнуться. Хорошо, когда у прохожего есть маленький фонарик. Идет-идет человек, и вдруг загорится у него в руке фонарик, как светлячок в лесу. Посветит прохожий — сразу видно, где панель, где мостовая, где ямка, где сугроб.

А у Коли с мамой такого фонарика не было.

Вот ехали они, ехали, и вдруг мама споткнулась о ступеньку булочной и упала, а санки с Колей — на мостовую, прямо в сугроб.

Мама сильно ушиблась, а Коля озяб, потому что снег всюду забился — и в вален-

ки, и в рукавички, и даже за воротник.

Ну, что же поделаешь! Поехали дальше. Мама идет и прихрамывает. Едва-едва ноги переставляет.

Коля и говорит маме:

— Вот, мамочка, был бы у нас фонарик — я светил бы тебе. Ты бы заметила ступеньку и не упала...

А мама ему ответила:

— Негде нам взять фонарика. Я уж всех-всех спрашивала.

— А когда мой папа с войны вернется, он привезет нам фонарик? — спросил Коля.

— Конечно, привезет. Ну,

а пока мы как-нибудь без фонарика обойдемся, — сказала мама.

Только мама это сказала, как рядом засветился фонарик-светлячок. Погорел-погорел и погас. Но Коля уже разглядел: стоит на панели военный в белом тулупе и шапке-папахе. На груди у военного ремни — портупея...

Вот опять засветился светлячок. Сбоку у военного сумка полевая, на поясе пистолет в кобуре. Большой такой!

А военный вдруг протянул Коле свой фонарик и говорит:

— Пожалуйста, мальчик, возьми!

— Что вы! Что вы! Зачем! — сказала мама. — Вам он самому нужен.

— Я вас очень прошу... Мне хочется подарить мальчику фонарик! — и сунул фонарик прямо в руку Коле.

Фонарик сразу погас, и опять стало темно. А военный пошел рядом с мамой.

— У меня тоже был сын, — сказал он. — Вот такой же мальчик, как ваш... Его Володей звали... — Помолчал, а потом прибавил: — Больше нет у меня Володи. Убили Володю фашисты.

Во время обстрела... При-
ехал я с фронта и узнал...

Колина мама ничего не
ответила. Она только тяже-
ло-тяжело вздохнула.

Военный похлопал Колю по
плечу и опять говорит:

— Я сегодня на фронт
уезжаю. Фашистов бить. А
ты, мальчик, пожалуйста
иногда вспоминай обо мне.
Никого у меня родных не
осталось.

Сказал все это и быстро
зашагал прочь. Снег под
сапогами так и заскри-
пел.

— Товарищ! Товарищ! —
крикнула Колина мама. Но
военный в папахе и в бе-

лом тулупе не отозвался, пропал в темноте. Будто и не было его. Только фонарик в руке у Коли остался.

— Как же так! Даже фамилию его я не знаю... — сказала мама. — Ну, ничего теперь не поделаешь. По-едем скорее домой. Посвети-на мне под ноги.

Коля нажал кнопчку, и фонарик загорелся. Снег так и заискрился. И мама сразу увидела, что дорога впереди ровная-ровная.

С этого вечера Коля всегда светил маме, когда они возвращались в темноте домой. И мама ни разу не упала.

Зажигая фонарик-светлячок, Коля вспоминал военного в белом тулупе и говорил маме:

— Вырасту большой, всем нашим знакомым подарю фонарики. А тебе и папе десять штук сразу. Чтобы всем, всем светло было!

Дежурные дворники у их дома — Марфа Никитишна и Марья Петровна, заведя Колю с мамой, говорили:

— А вот возвращается из очага наш Светлячок. Значит, уже десятый час.

Так и стали все в доме звать Колю — Светлячок.

Уже давным-давно всех фашистов наша Красная

Армия навсегда прогнала,
а Колю попрежнему назы-
вают Светлячком — и дома,
и во дворе, и даже в шко-
ле.

